

Степанова О.Б., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия)

К ИСТОРИИ ИЗМЕНЕНИЙ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА СЕВЕРНЫХ СЕЛЬКУПОВ (XX-XXI ВВ.)

В статье рассматриваются технические новшества, пришедшие в традиционный быт северных селькупов в советский и постсоветский период, а также порождаемые ими новые социальные связи. Изучаемые вопросы трансформаций селькупской традиции относятся к сфере фундаментальной науки и одновременно стоят в ряду актуальных вопросов современности. Работа проводилась главным образом методом полевого исследования и строилась на основе полевых материалов автора, собранных посредством нескольких экспедиций к северным селькупам. Тема технических обновлений в традиционном хозяйстве северных селькупов до сих пор не имела отдельного исследования, в чем заключается новизна работы. В ходе исследования выявлялись технические средства, присутствующие в разных сферах жизни современных кочевых селькупов, устанавливалось примерное время их появления в селькупском хозяйстве, а также изучалось влияние, которое они оказывали на традицию. В результате исследования были сделаны следующие выводы. Технические новшества начали приходить в быт селькупов в период советской реорганизации селькупской экономики. Проводниками новшеств выступали кооперативные общества, колхозы, совхозы и леспромхозы, а в постсоветский период агропредприятия и районные отделы по делам коренных малочисленных народов Севера. Среди главных технических средств, используемых современными селькупам, следует назвать лодочные моторы, снегоходы, дизельные миниэлектростанции, бензопилы, сварочные аппараты. В зоне доступа кочевых селькупов находятся также техсредства, принадлежащие сельхозпредприятиям, ЖКХ поселков и лично поселковым жителям. Техника, пришедшая в селькупские лесные хозяйства, не нарушила основ традиции, но значительно облегчила тяжелый традиционный быт. Приобретение, эксплуатация и ремонт технических средств способствовали установлению новых социальных связей внутри селькупского сообщества и между селькупам и внешним миром, что стало одним из факторов выхода селькупской экономики из изоляции, в которой она находилась в досоветские времена, а также смены ей натуральной формы на рыночную.

Ключевые слова: северные селькупы, традиционное хозяйство, технические новшества, социальные связи, этническая история советского периода.

DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-01-235-248

Многие северные селькупы сегодня продолжают вести традиционный образ жизни, однако это не значит, что их жизнь не обновляется. Как всякое проявление

жизни общества, любая, даже хорошо сохраняющаяся традиция со временем меняется. Статья изучает одну из линий трансформации селькупской хозяйственной традиции, а именно — пришедшие

в традиционный селькупский быт технические обновления. Изучение традиционной культуры селькупов лежит в плоскости фундаментальной науки, и в то же самое время относится к актуальным проблемам современности — оно сохраняет традиционную культуру для молодых поколений народа.

Новизна исследования технических обновлений в селькупской традиции заключается в том, что данный вопрос до сих пор никем не рассматривался. Основным методом исследования был метод полевой работы. В ходе экспедиции в Красноселькупский район Тюменской области на селькупских стойбищах отслеживались новые технические средства и оборудование, в беседах с информантами собиралась информация об истории появления и использовании технических новшеств. Также выявлялись отношения/связи между локальными сообществами селькупов, которые устанавливались или прекращались под влиянием этих новшеств. К исследованию привлекался ряд научных работ, содержащих отдельные сведения по теме.

Временные рамки исследования — со второй четверти XX в. по наши дни. Вторая четверть XX века выбрана в качестве нижней границы рассматриваемого периода, поскольку технические средства стали проникать в селькупский быт примерно с этого времени, их появление — первоначально в общественном пользовании — соотносится с советским реформированием селькупской экономики.

До прихода советской власти селькупы, особенно тазовские,

жили удаленно и изолированно. Связь их с внешним миром была очень слабой и осуществлялась через населенные пункты, где можно было сдать пушнину и купить муку, мануфактурные товары и боеприпасы. Однако, по свидетельству К. Доннера [1], тазовские селькупы к хлебу привычки не имели и обходились, как правило, без него, а по замечанию В.Н. Скалона [2], большая часть селькупов и не имела возможности доехать до населенных пунктов, где находились магазины, потому что не располагала нужным для поездок количеством оленей. Боеприпасы для ружей тоже не были столь необходимы селькупам — в первые три десятилетия XX в. селькупы продолжали активно пользоваться луком и стрелами. Данный факт подтверждается находками сохранившихся до относительно недавнего времени луков и стрел на могилах селькупских кладбищ, положенных туда в качестве погребального инвентаря, а также данными фольклора, в которых огнестрельное оружие отсутствует [4].

Советская власть нарушила селькупскую изоляцию и массивованно вторглась в жизнь селькупов. В пунктах, приближенных к местам проживания кочевников, открылись фактории, где они могли обменять пушнину на товары. При факториях образовывались первые родовые советы, открывались кооперативные общества, школы и фельдшерские пункты. К селькупам на работу поехали учителя, врачи и инструкторы разных мастей. Из членов

кооперативных обществ создавались первые производственные объединения, переросшие затем в колхозы. К 1941 г. коллективизация у селькупов завершилась. В колхозах селькупы познакомились с первыми техническими средствами, работающими на двигателе внутреннего сгорания — моторными рыболовными судами, тракторами и самолетами. Эта техника была задействована главным образом в отрасли промышленного рыболовства, которая с 1930-х гг. интенсивно развивалась на берегах Таза. Работой в рыболовной отрасли была охвачена основная часть селькупского населения. Занимаясь промышленным рыболовством, селькупы участвовали в коллективном использовании новых технических средств. В 1950-х гг. моторные суда и самолеты осуществляли также для пассажирские перевозки [3].

Первым техническим новшеством, которое закрепилось в личных хозяйствах селькупов, были нарезные охотничьи ружья. К 1960-м гг. такие ружья стали селькупской повседневностью и заменили функционально соответствующие им луки и редкие и неудобные гладкоствольные дробовики. Старые орудия охоты сделались предметом личного имущества умерших охотников в погребальном обряде и объектом селькупской памяти.

— *Раньше медведи нападали на человека, поэтому на всякий пожарный случай всегда на хорей копые надевали. А раньше было такое ружье — сверху пока заряжаешь, капсюль поставишь, потом порох*

нальешь, потом дробь меркой отмеришь... А стрелять враз надо, а вы не успеваете. Поэтому специально такие копыя держали, про запас (ПМА 2021).

В приобретении ружей селькупам помогали кооперативные общества и колхозы. Многие селькупы до сих пор пользуются ружьями, сохранившимися с советских времен.

— *Какого года у вас ружье? — Новому лет двадцать пять. А это мелкашка, мелкокалиберная винтовка, она старше меня, мне кажется. Это материно ружье. Там клеймо, на нем дата выпуска должна быть выбита... 1962 г. ТОЗ — Тульский оружейный завод. Это ружье, когда мы стояли на этом..., отец приобрел. Это в колхозе выдавали. Боеприпасы к нему в магазине продаются. — Вы этим ружьем пользовались? — Каждый год, постоянно пользуюсь (ПМА 2021).*

Источники сообщают, что в начале 1960-х гг. каждая рыболовецкая бригада на Тазу уже была оснащена моторной лодкой, первый хорошо запомнившийся всем информантам подвесной мотор назывался «Ветерок». Сколько времени заняло распространение моторной лодки по всем селькупским хозяйствам, сказать трудно. Думается, в 1970-е гг. моторы были уже у всех, кто не был их противником, т.е. были доступны уже всем селькупам. В 1990-е гг. случился экономический кризис, и использование моторов резко сократилось — у большинства селькупов не имелось денег ни на бензин, ни на ремонт и приобретение новых моторов. Зато примерно к 2015 г. на всех

старых дюралевых лодочных корпусах селькупов уже стояли новые импортные моторы мощностью не менее 25 ЛС, самым популярным мотором был мотор мощностью 40 ЛС, но некоторые селькупы были владельцами моторов в 45, 60 ЛС. Показателем масштабов прогресса в сфере личного водного транспорта селькупов служит сравнение мощности их современных моторов с мощностью «Ветерка», которая составляла 6-8 ЛС. В течение названного периода кто-то из селькупов получал мотор от сельхозпредприятия, на котором работал, кто-то от районного Отдела по делам КМНС¹ – безвозмездно или с условием выкупа в рассрочку, а кто-то покупал мотор сам. Были и есть варианты награждения мотором победителя оленьей гонки на Днях оленевода (за второе или третье место) или премирования им за ударную работу на сельхозпредприятии, приуроченного ко Дню рыбака или к другим национальным праздникам. Но, надо сказать, что когда стал возможен полноценный промысел соболя (популяция соболя окрепла и расширилась в районе к концу 1990-х гг.), моторы массово приобретались селькупам на средства, вырученные на этом виде охотничьего промысла [5, 6, 7].

Моторные лодки давно и прочно вошли в быт селькупов и стали неотъемлемой частью селькупской системы жизнеобеспечения. Без них – когда мотор сломан или нет бензина – селькупы пересаживаются на традиционные

ветки (лодки-долбленки), но только для осуществления самого минимума жизненно важных перемещений – как правило, на небольшие расстояния, чтобы, например, проверить сети или заправить дымокур на стойбище. Согласно полевым материалам, ветки пока есть почти на каждом стойбище, и не перевелись еще мастера, умеющие их изготавливать. Некоторые селькупы осмысленно предпочитают проверять рыбу в сетях на ветке – «потому что так удобнее». Весла для веток селькупы часто используют в моторных лодках, а весла специально для моторных лодок по традиции самостоятельно изготавливают из дерева (ручка у них немного длиннее, чем у весел для веток). Интересным видится замечание, что у большинства дюралевых лодочных корпусов селькупов давно пришло в негодность и даже просто отсутствует заводское водительское кресло (сиденье). Компенсируя утраты, селькупы ставят в лодку школьные стулья, ящики и кладут на них или на оставшийся от кресла железный каркас куски толстого пенопласта, тем же способом они «конструируют» сиденье пассажира сбоку от водителя. Это замечание относится к вопросу использования в селькупском хозяйстве новых материалов.

Рассматривая ситуацию с лодочными моторами, нельзя не сказать о бензине, на котором они работают, стратегической для сель-

¹ КМНС – коренные малочисленные народы Севера.

купов «горючке». Проблемы с бензином в на Верхнем Тазу имеют две причины: нет средств на его покупку (сейчас это случается не так часто, как в 1990-е и 2000-е гг.) и нет бензина на «заправках» в поселке Ратта и, реже, в поселке Толька. Бензин в Тольку и Ратту завозят летом, по реке, в объемах, ограниченных возможностями баржи-бензовоза. В 2017-2019 гг. (а возможно и раньше) в Ратте вообще не было заправки, и раттовские селькупы были вынуждены ездить заправляться в Тольку, расходуя на дорогу почти весь купленный (и вовсе недешевый) бензин. Впоследствии заправку в Ратте открыли, но в 2021 г. бензин на ней и на заправке в Тольке закончился уже к 6 сентября. По прикидкам селькупов, баржа-бензовоз, отправившись из Ратты, где она стояла, в Красноселькуп и загрузившись там бензином, при самых оптимистических погодных прогнозах, могла вернуться в Ратту лишь перед самой шугой. Вероятнее всего, в Ратту она доплыть уже не успевала, но селькупы соглашались и с тем, что она успеет дойти хотя бы до Тольки. Без бензина качество жизни селькупов резко падает — когда нет возможности передвижения, сразу же начинаются сбои в селькупской системе жизнеобеспечения. Бензин в Тольке и Ратте был в дефиците всегда. Когда-то он отдельно выдавался работникам бывшего совхоза, а впоследствии агрофирмы Толькинской, другим людям его нужно было выпрашивать в администрации села. Причем в 2000-х

гг. в Тольке и Ратте просить приходилось у самого сельского главы. В третьем варианте, с которым сталкивалась автор, его нужно было выпрашивать у Верхне-Тазовского заповедника, который в Ратте имеет свою контору и т.д. Похожие трудности с получением бензина автор наблюдала в селькупских селах Фарково на Турухане и Толька Пуровская в верховьях р. Толька. Взятие бензина в долг у родственников и соседей — повсеместная и самая распространенная селькупская хозяйственная процедура. Если искать предмет из разряда новшеств, посредством которого устанавливается наибольшее количество социальных связей, то бензин точно будет стоять на первом месте. К слову, селькупские моторы могут работать и на газоконденсате, но это «уже совсем другая история».

В 1980-х гг. в районе проживания селькупов появились первые снегоходы. Появление каких-то новых технических средств, в данном случае снегоходов и моторных лодок, вовсе не означает, что селькупы стали тут же массово их использовать. Между первым появлением и массовым использованием проходило 10-20 лет, и срок этот зависел от стоимости технического средства. Нужно также помнить, что вслед за 1980-ми годами последовали 1990-е годы — период экономического кризиса, который поставил селькупов на грань кромешной нищеты. Можно сказать, что подавляющее большинство селькупов обзавелось снегоходами лишь к середине 2000-х гг., а то и к концу первого десятилетия XXI

в. Думается, что аналогичный путь к прописке на селькупских стойбищах прошли дизельные миниэлектростанции.

Новшества у селькупов открывала двери только молодежь, старики крепко держались за традиции и старые, привычные вещи. Во время экспедиционной работы были записаны рассказы о привязанности многих стариков-селькупов к оленьим упряжкам и нежелании пользоваться снегоходами.

— Снегоходы нам предлагали, но такие, как были, не надо нам. Раньше бураны короткие были, у них ужас, как лыжа сделана была. Ставка там повыше была. — Вы ездили на снегоходе? — Я один раз, Ю.И. позвал, я боялся, тихонько, как человек идет, я тоже так ехал. Потом мне говорили — возмешь? Я отказался, у меня транспорт на четырех ногах есть (ПМА 2021).

Появление снегоходов многое изменило в селькупских хозяйственных занятиях. Скорость передвижения на снегоходах быстрее, чем на оленях, снегоход никогда не устает, не болеет, не теряется. Обслуживание снегоходов куда проще содержания оленей. Сборы в поездку на снегоходе проходят быстрее.

— Вы ездите на оленях? — Да. — А на снегоходах? — Да. — В каких случаях ездите на оленях, и в каких на снегоходах? — Когда быстрее надо — на снегоходе, а когда с удовольствием — на оленях. Только олень надо еще поймать. Пока туда-сюда, их поймаешь, запряжешь, время пройдет. А снегоход гораздо легче в использовании (ПМА 2021).

Снегоход заменил оленей на

охоте — на нем теперь осуществляется добыча соболя гоном, и при переездах — если к снегоходу прицепить корыто (санки), его грузоподъемность становится намного больше грузоподъемности нарт, зависящей от выносливости оленей. На снегоходах проще пробивать дорогу в глубоком снегу. По вскрывшейся после схода снега земле, в распутицу, на снегоходе можно ездить также как на оленьей упряжке. В экспедиции 2021 г. автор стала свидетелем, как на снегоходе — летом — перевозили тяжелый груз по грунтовой дороге от реки к стойбищу, и сама шла потом по следам от его гусениц.

Из проблем, связанных со снегоходами, нужно назвать их техобслуживание/ремонт и приобретение бензина. Несмотря на то, что проблемы эти иногда бывают очень существенными и трудноразрешимыми, процесс их преодоления способствует развитию коммуникации, устанавливает связи между локальными селькупскими и не селькупскими сообществами. Здесь имеются в виду поездки владельцев снегоходов в ближайшие поселки за бензином и запчастями, а также практика заказа и передачи запчастей через знакомых (передающая цепочка иногда бывает очень длинной и не очень надежной) из тех населенных пунктов, где эти запчасти продаются. Не всегда удается найти нужную запчасть в соседнем хозяйстве или в ближайшем поселке, часто — это зависит от марки снегохода — приходится покупать ее в крупных населенных пунктах, заказывать ее у

кого-то, кто там живет, и просить передать через третье лицо, которое летит туда и обратно по каким-то своим делам и т.д. Примечательно, что никто никого при этом не пытается «отблагодарить» — все знают, что когда сами окажутся в похожей ситуации, им таким же образом помогут.

— *Я Юре завтра позвоню, он тебе конусный подшипник даст, ты на обратном пути завезешь, у меня конусный подшипник на валу рассыпался* (ПМА 2021).

Приобретают снегоходы селькупы по тем же схемам, что и лодочные моторы. На Днях оленевода снегоходом награждают победителя, занявшего первое место в оленьей гонке. Практически у всех селькупов за очень редким исключением снегоходы отечественного производства.

Летом на снегоходах селькупы ездят редко. Чтобы ценную технику не поливало летними дождями, для снегоходов стали строить отдельные навесы и гаражи. На некоторых больших стойбищах скапливается до 10 единиц этой техники.

Когда селькупская экономика вышла из кризиса 1990-х гг. в строительстве домов и возведении хозяйственных сооружений на стойбищах селькупы стал применять электроинструмент и электрооборудование — бензопилы, болгарки, электрорубанки, электроочистка, пилорамы и т.д. Электропитание инструменту и одновременно системе освещения стойбищ дают дизельные мини-электростанции, распространение которых на стойбищах относится

к этому же времени. Однако примечательно, что, как известно автору, своя пилорама имеется пока только на одном стойбище. Остальные селькупы доски для строительства изготавливают с помощью бензопилы или привозят из поселков. Незаменимой бензопила стала при заготовке дров.

Дизельные электростанции позволили почти всем «лесным» селькупам обзавестись своими сварочными аппаратами. Определенная необходимость в сварке железных вещей у селькупов существовала уже давно, с тех пор, когда в их хозяйствах появились железные печки. С печками из листового железа селькупы тоже познакомились в колхозах, отсюда они пришли на селькупские стойбища и обогревали сначала чумы, землянки и палатки, а потом также и дома. Первоначально селькупы сами «вырезали и сворачивали/сгибали» печки из продающегося в колхозных и совхозных магазинах тонкого железного листа («ставили на чурку и подбивали»). Стыки краев конструкции обычно выводили наверх и скрепляли — «прижимали щипцами» или «пробивали тут» и ставили скрепку. Особенно трудно было сворачивалась железного листа печная труба. Ковка, которой традиционно владел каждый селькупский хозяин, в скреплении краев печки была не применима, а сварка для этой технологической операции подходила идеально. В совхозные времена услуги сварки оказывали селькупам работающие вблизи них бри-

гады лесозаготовителей, в которых были как «дизельные генераторы» и сварочные аппараты, так и профессиональные сварщики. Между селькупам и бригадами лесозаготовителей устанавливались отношения обмена. Лесозаготовители оказывали селькупам услуги по сварке или привозу железных печек, труб, моторов, делились с ними бензином и фабричными продуктами, селькупы расплачивались лосиным мясом и собольими «хвостами».

В 2000-х гг. районные отделы по делам КМНС и окружная организация «Ямал потомкам» стала выдавать кочевым селькупам готовые печки из толстого железного листа, но они тоже иногда требовали сварки. При отсутствии своего сварочного аппарата, селькупы обращались к родственникам или соседям, что интенсифицировало между селькупам социальные связи.

— *Где вы эту печку брали?— «Ямал потомкам» выдал. — Он привез готовую? — Да, а дверца не такая была, дверцу мы уже сами переделали, сначала такая квадратненькая была, неудобная. — А сварку где брали? — Мы в Кикки-Акки печку возили. Зятек там варил, в Кикки-Акках. Для палатки печку тоже он для нас сваривал. Увез и привез там. Это давно было, когда мы на Ширте жили (ПМА 2021).*

Когда все селькупские хозяйства обзавелись сварочными аппаратами и освоили технологию их использования, социальные связи, происходившие из необходимости что-нибудь сварить, пре-

кратились. Сварка при этом заняла почетное место в ряду технических и технологических новшеств, пришедших в селькупское традиционное хозяйство в рассматриваемый период.

Во время экспедиции 2021 г. в селькупских лесных хозяйствах была зафиксирована распространенная практика приспособления старых вещей к ремонту и изготовлению новых. В первую очередь это касается старой и неподлежащей ремонту техники, которая не утилизируется, а используются для ремонта действующей техники, многие ее части приспособляются для ремонта или создания других хозяйственных предметов. Хозяин каждого стойбища умеет мастерить, переделывать, работая с самыми разными материалами и используя множество доступных ему технологий. Каждый хозяин сам себе Кулибин и мастер на все руки — архитектор, инженер, дизайнер, плотник, столяр, слесарь, кузнец и т.д. Автор считает, что такое отношение к старым вещам, частям и деталям которых селькупы дают вторую жизнь, полагая, что «в хозяйстве все сгодится», указывает на долгий период изоляции, который селькупы пережили в прошлом.

В панораме каждого без исключения стойбища можно увидеть разбросанные по территории многочисленные самодельные тележки, тачки — на одном, двух, трех и четырех колесах, санки-волокуши, санки-корыта для снегоходов, их очень много, сделаны они из старых, отслуживших свой срок вещей — снегоходов, детских

колясок, велосипедов, мотоциклов и т.д., дополнением их конструкции служат деревянные части. Старая техника для этих поделок часто привозится на стойбища от родственников из поселков. Тележки, тачки, санки-волокуши и санки-корыта для снегоходов — новые предметы, которые облегчают тяжелый традиционный быт.

К новым предметам на селькупских стойбищах, «перепрофилированным» из старых вещей, относятся также железные ящики для хранения продуктов и защиты их от грызунов, сделанные из старых холодильников. Сломанные холодильники везут в лес из поселков: на стойбищах холодильники не используются из-за отсутствия постоянной подачи электроэнергии. Аналогично селькупы приспособливают баки от сломанных стиральных машинок — в качестве емкостей для сбора дождевой воды. К слову, в число бытовой техники, работающей на стойбищах, следует включить еще стиральные машинки.

Совсем свежим нововведением, пришедшим на все стойбища и во все охотничьи избышки, относящимся буквально к трем последним годам рассматриваемого периода, являются цифровые телевизоры со спутниковыми антеннами-тарелками. Они «ловят» множество каналов и прекрасно показывают в лесной глуши безо всяких помех. Т.е. в лесных жилищах селькупов появился предмет из разряда развлекательных, не принадлежащий к хозяйственной сфере, не имеющий хозяйственного значения, что для селькупов

до сих пор было не характерно. Настроены телевизоры не у всех их владельцев, что указывает на будущую интенсификацию социальных связей для решения проблем с наладкой телевидения.

Электроника представлена в хозяйствах селькупов, ведущих традиционный образ жизни, также спутниковыми телефонами, пришедшими на смену советским рациям. Телефоны два-три года назад выдавал районный Отдел по делам КМНС. В комплекте с некоторыми телефонами шла переносная солнечная батарея, от которой можно заряжать телефон.

Н.П. — От солнечной батареи все по очереди заряжают телефоны теперь. О.С. — Их теперь продают что ли? Н.П. — Нет, выдают, они со спутниками идут, в чемоданчике. Е.И. — Не со всеми спутниками. Н.П. — Еще фонарик можно заряжать. Е.И. — Первая партия, которую раздали, была с солнечными батареями. М.И. — Женя, тебе дали? Е.И. — Да, я в Ратте получил телефон, только без солнечной батареи. О.И. — Наш пятьдесят с чем-то тысяч стоит, те, что без батареи тридцать семь (ПМА 2021).

У каждого селькупа сегодня есть сотовый телефон. Лесные селькупы сотовой связью пользоваться не могут, так как в лесу нет сети, телефоны служат им проигрывающими и записывающими устройствами для аудио, видео и фото файлов. В верхнетазовских поселках телефонная связь работает безупречно, но качество интернета пока оставляет желать лучшего.

Нельзя не заметить, что селькупы, живущие в лесу и ведущие

традиционный образ жизни, имеют тесные связи с ближайшими поселками и часто их посещают. Приезжая в поселок и останавливаясь в собственном доме или в домах родственников, они пользуются всеми поселковыми благами. Среди этих благ в первую очередь следует назвать холодильники и морозильные камеры, где можно замораживать и долго хранить дары природы – рыбу, мясо, грибы и ягоды. В поселковых селькупских хозяйствах, вдобавок к уже перечисленным техническим новшествам есть автомобили с обыкновенными и лодочными прицепами, электродуховки, электрочайники, термopotы, компьютеры и пр. Жители поселков пользуются услугами, предоставляемыми дизельной/котельной, пекарней, авиацией (при выезде их на «материк» количество предоставляемых им технических услуг становится еще больше).

С крупной промышленной техникой селькупы в основном познакомились, когда ловили рыбу для сельхозпредприятий. Автор здесь имеет в виду большие промышленные холодильники – плавающие и береговые, а также скороморозильные камеры. За работой промышленной техники селькупы могли наблюдать, если посещали бригады лесорубов. Некоторым (лесным – речь идет о них) селькупам этого было достаточно, чтобы не на словах, а в действительности разбираться в целом ряде серьезных технических устройств. В экспедиции 2021 г. был записан рассказ-мнение од-

ного селькупа-информанта о решении одной местной проблемы – ликвидации завала на р. Поколька. Рассказ обнаруживает, что информант (инспектор Верхне-Тазовского заповедника), всю жизнь проживший в лесу, не имеющий никаких дипломов кроме школьного аттестата, не только замечательно понимает природную сущность завала (это понятно – он лесной селькуп), но и прекрасно знает, как работает сложная промышленная техника.

Е.И. – Сейчас я поеду, буду напрягать их. Вот сейчас полиспасть сварю, вторую часть, заварю, поеду, мобилизую ребят и будем разбирать вот эти бревна, через которые я прыгал на завале. О.С. – Что вы сварите? Е.И. – Полиспасть, вторую часть. Ну, потом увидишь на завале. Это ролики такие, через которые пропускаются тросы для усиления... О.С. – Это типа лебедки? Е.И. – Да, для усиления лебедки, натяжение лебедки усилить. О.С. – Значит, мы сегодня берем с собой багор, полиспасть... и все это оставим на завале. Потом вы вернетесь с мужиками и попытаетесь расчистить русло, сделать его проходимым. Убрать бревна. Пилить их будете или растаскивать? Е.И. – Вытащить, там течение такое, какая пила. В ту зиму мне экскаватор привезли, надо было трактор, бульдозер привезти, обыкновенный бульдозер, он бы все там разгреб. А экскаватор, что он – цепкает там и все... О.С. – А этот завал разгребали... Е.И. – Экскаватором. О.С. – Зимой или летом? Е.И. – Летом. О.С. – Т.е. экскаватор стоял на берегу, на песке и вытаскивал бревна?

Е.И. — Да. Ну, траншею он прокопал, конечно, хорошо, а вот с обоих концов, где вот въезд и выезд, вот этот вот старый завал, который лежал заметный землей, экскаватор не смог его выдернуть, просто эти бревна. Он хватает их, силы много, тянет, шланги не выдерживают, гидравлические шланги... То есть он не может выдерживать, он экскаватор, силы-то много, гидронасос работает, а шланги не выдерживают и лопаются, по которым масло бежит, создает давление которое. О.С. — Может быть, лучше зимой, когда там все сковано льдом, взять пилу? Е.И. — Не-не. Е.И. — Просто надо было привезти два трактора. Они привезли два экскаватора, вот вместо них надо было привезти два трактора — один бульдозер, который землю гребет, а второй трелевщик, который с лебедкой. И эти подземные бревна, которые экскаватор не мог выдернуть, через лебедку свободно бы все повидавал. У трактора очень мощная лебедка. У него, допустим, если бревно не срывается, трактор встает на дыбы, может опрокинуться даже. А для того, чтобы он не опрокинулся, ставят спереди еще трактор, и цепляют к нему, тот, что с лебедкой. И два трактора тянут уже. Но одно бревно трактор-то может вытянуть. Два трактора целую буровую установку тащат, стоя прямо, в стоячем положении. Лесорубы когда-то на одном мётчике... Проходили, что это такое? О.С. — Да, встречала в литературе упоминания. И что это за судно, чем оно отличается от остальных? Е.И. — Он маленький, маневренный, раза в два больше

лодки, на которой мы ездили, у него стоит движок небольшой такой, дизелёк, и у него спереди вот так наварена штуковина, на носу прямо, т.е. не надо бегать с багром, цеплять что-нибудь. Он сразу подъезжает к бревну, втыкается в него, и бревно от него уже никуда не уходит. Потом, он задом может дергать, может развернуться, включить переднюю скорость и дергать вперед. О.С. — Это все особенности мётчика? Е.И. — Да, он очень маневренный. Так вот, они разобрали этот завал и никакие миллионы не тратили никуда. О.С. — Это когда-то раньше было? М.И. — А где его взяли, мётчик? Е.И. — Кадарская(?) бригада когда тут стояла. О.С. — Т.е. завал уже не в первый раз образуется? М.И. — Так это лесорубы? Это в каком году было? Е.И. — В 1979-м. Не первый раз. Этот завал древний. Просто когда его закупоривает до такой степени, что вода не проходит, река в другом месте роет русло и все. И опять забивает (ПМА 2021).

Можно предполагать, что в технике из селькупов столь же хорошо разбирается не один этот информант, потому что каждому главе лесного хозяйства (и не только лесного — поселковые селькупы работают в ЖКХ, где не разбираться в технике невозможно; с другой стороны, многие поселковые селькупы имеют прочную связь с лесом) приходится быть мастером на все руки и все в хозяйстве делать самому, автономно, от и до, в том числе самому разбираться с разными видами и новыми моделями техники для личного пользования.

Итак, в течение второй четверти XX — первого двадцатилетия XXI вв. технические новшества и связанные с ними технологии пришли во все традиционные сферы жизни северных селькупов: в строительство, транспорт, домашний быт и основные хозяйственные занятия. В традиционных селькупских хозяйствах появилось множество новых технических средств, а именно: лодочные моторы, снегоходы, сварочные аппараты, миниэлектростанции (дизельные электростанции), аккумуляторы, бензопилы, пиломатериалы, болгарки, плазменные телевизоры с антеннами-тарелками и ресиверами, мобильные телефоны, спутниковые телефоны, солнечные батареи, стиральные машинки, насосы, фонари и светодиодные лампы, из уже устаревшего (и лишь у некоторых селькупов) фотоаппараты и т.д.

Жители традиционных стойбищ освоили эксплуатацию и ремонт новой техники, в практику вошло вторичное применение деталей сломанных технических средств при создании бытовых приспособлений. Технические средства, используемые кочевыми селькупками на стойбищах и в поселках, значительно облегчили традиционный селькупский быт. Селькупы-работники сельхозпредприятий и сферы ЖКХ приобрели навыки использования

промышленных технических средств и оборудования (поселковых дизельных/котельных установок, электропекарен, современных рыболовных судов, рефрижераторных и скороморозильных установок, бульдозеров, экскаваторов, грузовиков и пр.).

Приобретение, изготовление и ремонт входящих в селькупский обиход новых технических средств и предметов, которые с их помощью изготавливались, устанавливали и поддерживали множество социальных связей внутри селькупских сообществ и между селькупскими и не селькупскими сообществами. Перечисленные технические новшества, а также связанные с ними социальные отношения, стали одной из причин того, что со второй четверти XX в. селькупская экономика лишилась своей натуральности, перестала быть замкнутой и изолированной от внешнего мира.

Несмотря на все материальные и социальные новшества хозяйства тех селькупов, которые сегодня имеют статус «ведущий традиционный образ жизни», по основным признакам — кочевому хозяйственному циклу и роду хозяйственных занятий — сполна сохраняют свою традиционность. Нововведения не мешают, а помогают селькупам воспроизводить хозяйственные традиции и облегчают селькупский традиционный быт.

Список литературы

1. Доннер К. У самоедов Сибири. Томск: Изд-во «Ветер». 2008. 175 с.
2. Скалон В.Н. Оленеводство в бассейне реки Таза // Советский Север. № 3-4. 1931. С. 70-87

3. Степанова О.Б. Красные селькупы: революционные преобразования среди населения Таза и Турухана // Уральский исторический вестник. № 1. 2018. С.91-100.

4. Степанова О.Б. Материалы по погребальному обряду тазовских селькупов // Радловские чтения, 2005. Тезисы докладов. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 165-169.

5. Степанова О.Б. Отношения государства и коренных малочисленных народов Севера в начале XXI в. в Красноселькупском районе ЯНАО // Вестник урovedения. № 2. 2018. С. 365-374.

6. Степанова О.Б. Современное положение коренных малочисленных народов Севера в Красноселькупском районе ЯНАО// Сибирь на рубеже тысячелетий: традиционная культура в контексте современных экономических, социальных и этнических процессов. СПб.: Европейский Дом. 2005. С.30-66

7. Степанова О.Б. Социальная политика государства по отношению к коренным малочисленным народам Севера в начале XXI в. (на примере северных селькупов)// Социальные отношения в историко-культурном ландшафте Сибири. СПб.: МАЭ РАН. 2017. С. 349-444

TO THE HISTORY OF CHANGES IN THE TRADITIONAL ECONOMY OF THE NORTHERN SELKUPS (XX-XXI CENTURIES)

The article examines the technical innovations that came to the traditional life of the northern Selkups in the Soviet and post-Soviet periods, as well as the new social ties they generate. In the course of the study, the technical means present in different spheres of life of modern nomadic Selkups were identified, the approximate time of their appearance in agriculture was established, and the influence that they had on the tradition was studied. As a result of the study, the following conclusions were made. Technical innovations began to come into the life of the Selkups during the Soviet reorganization of the Selkup economy. The innovators were promoted by cooperative societies, collective farms, state farms and timber industry enterprises, and in the post-Soviet period, agricultural enterprises and regional departments for the affairs of indigenous peoples of the North. Among the main technical means used by modern Selkups are boat motors, snowmobiles, diesel mini-power plants, chainsaws, and welding machines. The technique that came to the Selkup forestry did not violate the foundations of the tradition, but greatly facilitated the difficult traditional life. The acquisition, operation and repair of technical means contributed to the establishment of new social ties within the Selkup community and between the Selkups and the outside world, which became one of the factors behind the release of the Selkup economy from the isolation in which it was in pre-Soviet times, as well as the change of its natural form to a market one.

Keywords: northern Selkups, traditional economy, technical innovations, social ties, ethnic history of the Soviet period.

References

1. Donner K. U samoyedov Sibiri [At the Samoyeds of Siberia]. Tomsk, Veter, 2008, 175.

2. Skalon V. N. Olenevodstvo v basseine reki Taz [Reindeer in Taz Basin]. In Sovetskii Sever, 1931, 3-4, 70–87.

3. Stepanova O.B. Krasnyye sel'kupy: revolyutsionnyye preobrazovaniya sredi naseleniya Taza i Turukhana [Red Selkups: revolutionary changes among the population of Taz and Turukhan]. In Ural'skiy istoricheskiy vestnik, 2018, 1, 91-100.

4. Stepanova O.B. Materialy po pogrebal'nomu obryadu tazovskikh sel'kupov [Materials on the funeral rite of the Taz Selkups]. Radlovskiye chteniya, 2005. Tezisy докладов [Radlov readings, 2005. Abstracts]. Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2005, 165-169.

5. Stepanova O. B. Otnosheniya gosudarstva i korennykh malochislennykh narodov Severa v nachale XXI v. v Krasnosel'kupskom rayone YANAO [Relations between the state and the indigenous peoples of the North at the beginning of the 21st century in the Krasnoselkupsky District of the Yamalo-Nenets Autonomous District]. In Vestnik ugrovedeniya, 2018, 2, 365-374.

6. Stepanova O.B. Sovremennoye polozheniye korennykh malochislennykh narodov Severa v Krasnosel'kupskom rayone YaNAO [The Present Situation of the Indigenous Peoples of the North in the Krasnoselkup District of the YNAO]. In Sibir' na rubezhe tysyacheletiy [Siberia at the turn of the millennium]. Sankt-Petersburg: Yevropeyskiy Dom, 2005, 30-66.

7. Stepanova O.B. Sotsial'naya politika gosudarstva po otnosheniyu k korennyim malochislennym narodam Severa v nachale XXI v. (na primere severnykh sel'kupov) [Social policy of the state in relation to indigenous small-numbered peoples of the North at the beginning of the XXI century. (on the example of the northern Selkup)]. In Sotsial'nyye otnosheniya v istoriko-kul'turnom landshafte Sibiri [Social relations in the historical and cultural landscape of Siberia]. Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2017, 349–444.

Об авторе

Степанова Ольга Борисовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия).

Stepanova Olga Borisovna — Candidate of Science in History, Senior Researcher, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS (Russia)